

УДК 34.04

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РФ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ**

Мамхягов З.З.

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Российская Федерация

В настоящей статье автор анализирует правовые основания противоречивости применения института административной преюдиции в уголовной праве и практике. На основе рассмотрения концепции ведущих криминологов, процессуалистов была выведена проблема онтологического и юридического обоснования преступлений и административных правонарушений. Данный вопрос поднимается в рамках правоприменения и научных дискуссии относительно природы уголовного и административного права и критериях их разграничения. По мнению автора, повсеместное использование административной преюдиции в уголовном праве вызывает сомнения относительно правомерности применения института административной преюдиции в уголовном правоприменении. Именно поэтому насколько возможно решение вопроса, связанного с онтологией преступлений и иных правонарушений, настолько возможно выстраивание современной теории преюдиции в уголовном праве. В соответствии с анализом нормативных актов, что сегодня к обоснованию преступления и административного правонарушения в основном носит проблематический характер в силу неопределенности того, что представляет собой общественная опасность и какова она для проступков и преступлений. Автор приводит доводы о том, что административная преюдиция должна рассматриваться в качестве средства предкриминальной индивидуализации мер уголовно-правового воздействия.

Система преюдиционных норм представляют собой средство гуманизации уголовного законодательства, так как дают второй шанс лицу, которое привлечено к административной ответственности, и не криминализируют (или декриминализируют) деяние, которое было совершено впервые. На основе эмпирического материала следователей, криминалистов в сфере расследования преступлений выявлены проблемы и тенденции развития административной преюдиции в современной России и сделан вывод о том, что в российской правоприменительной политике отсутствуют единая система механизмов формирования данного института на практике. Автор исследования доказывает отсутствие механизмов применения административной преюдиции в уголовном праве РФ.

Ключевые слова: уголовное право; административное право; административная преюдиция; уголовная ответственность; административное наказание

**LEGAL GROUNDS FOR THE IMPOSSIBILITY
OF APPLYING ADMINISTRATIVE PREJUDICE
IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION:
ANALYSIS OF MODERN APPROACHES**

Mamhyagov Z.Z.

North Caucasian Federal University,
Stavropol, Russian Federation

In this article, the author analyzes the legal grounds for the inconsistency of the application of the institution of administrative prejudice in criminal law and practice. Based on the consideration of the concept of leading criminologists and processists, the problem of the ontological and legal substantiation of crimes and administrative offenses was deduced. This issue is raised in the framework of law enforcement and scientific discussions regarding the nature of criminal and administrative law and the criteria for their differentiation. According to the author,

the widespread use of administrative prejudice in criminal law raises doubts about the legality of the use of the institution of administrative prejudice in criminal law enforcement. That is why as far as possible the solution of the issue related to the ontology of crimes and other offenses, it is so possible to build a modern theory of prejudice in criminal law. In accordance with the analysis of normative acts, the substantiation of a crime and an administrative offense today is mostly problematic due to the uncertainty of what constitutes a public danger and what it is for misconduct and crime. The author argues that administrative prejudice should be considered as a means of pre-criminal individualization of criminal law measures.

The system of pre-regulatory norms is a means of humanizing criminal law, as it gives a second chance to a person who is held administratively liable and does not criminalize (or decriminalize) an act that was completely first time. Based on the empirical material of investigators and criminologists in the field of crime investigation, problems and trends in the development of administrative prejudice in modern Russia have been identified and it has been concluded that in the Russian law enforcement policy there is no single system of mechanisms for the formation of this institution in practice. The author of the study proves the lack of mechanisms for the application of administrative prejudice in the criminal law of the Russian Federation.

Keywords: *criminal law; administrative law; administrative prejudice; criminal liability; administrative punishment*

Сегодня в Российской Федерации существенно изменяется система административной и уголовного права. Одним из важных смежных институтов, применяемого в данных сферах является административная преюдиция, основанная на взаимодействии норм административного и уголовного права. На практике данное взаимодействие, во-первых, выражается в применении норм УК, которые обусловлены зависимостью от предшествующего факта административной ответственности за конкретный проступок, во-вторых, на практике общие задачи, стоящие перед административным и уголовным

правом, которые необходимы для охраны социальных отношений от различных неправовых посягательств. Несмотря на данную межотраслевую общность, эксперты указывают на позицию согласно которой уголовное и административное право самостоятельны, так как имеют разные предметы правового регулирования. Так в первом случае – это преступление, а во втором, – правонарушение. При этом существенно, что различие между данными предметами должно быть не формальными, а иметь материальные основания. На практике становится очевидно нерешенным вопросом – разграничение преступления и административного правонарушения по признаку общественной опасности. Все это обусловило возникновение дискуссии в сфере уголовного права. В чем заключается проблема? В первую очередь, в специфическом содержании понятий преступления и правонарушения, их обосновании в качестве отдельных друг от друга объектов.

В российском праве понятие «преюдиция» отражается в различных сферах, в частности: в ГПК (ст. 61 ГПК РФ), УПК (ст. 90 УПК РФ) и арбитражном процессуальном (ст. 69 АПК РФ) нормативно-правовых актов. В практическом аспекте важно проанализировать отдельные нормы УК РФ, которые содержат административную преюдицию. В правоприменении не решен вопрос относительно нужности и полезности данного института. В защиту понимания и принятия административной преюдиции в УК важно определить ряд исторических и криминологических аргументов. На основании сравнительного анализа можно выявить правовые основания обоснованности применения. Длительный период уголовно-правовое воздействие в России осуществлялось с учетом личностных особенностей преступника. Так в XV в. в праве отсутствовали официальные признаки разграничения правонарушений и преступлений, а соответственно критериев определения ответственности в зависимости от количества совершенных лицом деяний. Так в Судебнике Ивана III было предусмотрено за первую татьбу легкое наказание – битье кнутом. В случае повторного совершения тем же лицом аналогичного преступления лицо подвергалось смертной казни. В дальнейшем

на практике фактически все НПА, которые содержали уголовно-правовые нормы, предусматривали повышенную ответственность для лица, повторно совершившего преступление.

По мнению правоведа А.Ф. Бернера, «с объективной стороны посягательство и в случае его повторного совершения представляет собой лишь простое посягательство. С другой стороны повторное нарушение законодательства, невзирая на уже пройденное наказание указывает на наличие существенной вины и опасности». Как отмечает процессуалист С. Будзинский в теории уголовного права по-разному присуждают разный объем повторяющемуся преступлению. Это означает что для вменения повторного совершения посягательства, необходим факт отбытия наказания за первое. Ряд специалистов указывают на важность лишь окончательного приговора. Действительно, в советской практике разногласия применения данного института. Ряд экспертов указывают на гипотезу о несправимости и опасности виновного, что обуславливает необходимость более мощно предупреждать, поскольку первое посягательство не помогло предупредить новые. Как отмечает советский процессуалист А.Ф. Кистяковский «повторно совершенное посягательство указывает на формирование у правонарушителя привычки к совершению противоправных деяний, закоренелости и невозможности исправить преступника. Это во многом изменило представление о важности преюдиции в уголовном праве. При описании теории частной превенции посягательств эксперт в сфере уголовного правоприменения Л.С. Белогриц-Котляревский указывает на угрозу повторного совершения правонарушения в случае, если это представляет угрозу жизни человека. В частности, данный аргумент против применения данного института в уголовном праве. Правовые основания применения санкций в отношении преступника и правонарушителя определяются степенью опасности. В данном случае учитываются, по мнению И. Я. Фойницкого индивидуальные обстоятельства посягательства, являющиеся предметом санкций государства.

В постсоветском уголовном праве длительный период господствовала идея о том, что повторное совершение лицом преступле-

ния представляет особую опасность. Однако, практики чаще всего отстаивают позицию о том, что повторность административных правонарушений неправомерно относить по составу к уголовной ответственности, а соответственно факт повторности не является универсальным признаком в составе деяния. Это обуславливает отнести данный признак к дополнительному фактору, лишь в отдельных случаях осуществления незначительного посягательства повторность может рассматриваться в качестве детерминирующего признака для позитивного решения вопроса по поводу наступления уголовной ответственности. Перед законодателями стоит вопрос: какие категории повторных преступлений попадают под административное, а какие под уголовное законодательство. В концепции Б.С. Никифорова указывалось, что лишь преступное посягательство – единственное основание для наступления уголовной ответственности, что доказывает наличие общественной опасности виновного. При этом эксперт указывает на ряд признаков такие как повторность, многократность, периодичность незначительных посягательств указывают на то, что мотивы правонарушения не являются незначительными. Процессуалисты при анализе возможности применения данного института рассматривают феномен личности правонарушителя. Лицо, совершившее правонарушение при повторности более склонен совершать его более обдуманно, без нервного напряжения, колебаний между намерением совершить преступление или отказаться от него. Виновное лицо склонно к совершению системных правонарушений, апеллируя к невозможности наступления уголовной ответственности.

Таким образом, наклонность к совершению преступлений, а также преступная привычка формируются в процессе совершения общественно опасных действий. Наличие административной или дисциплинарной преюдиции в уголовном законе эксперты объясняли длительный период влиянием на установление уголовной наказуемости социально опасных деяний правовых принципов и системно-правовых факторов. Эксперт отвергали частично наличие правовых оснований для наступления уголовной ответственности

за повторное нарушение норм Кодекса об административных правонарушениях. Однако, в 2000-х годах стали пересматриваться нормы УК РФ, в котором были исключены преюдиционные нормы, а с 2003 г. исчезла и повышенная ответственность за преступления, совершенные неоднократно. Как показывает практика, административная преюдиция находит отражение в УК РФ в таких статьях как: незаконное производство аборта без тяжких последствий для здоровья потерпевшей (ч. 1 ст. 123); незаконное предпринимательство без квалифицирующих обстоятельств (ч. 1 ст. 171); производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ч. 1 ст. 171.1); незаконное использование чужого товарного знака (ч. 1 ст. 180) и т.д. В этих статьях, законодатель подчеркивает особую опасность деяния, за которую виновный должен понести суровое наказание, в частности, если это касается повторных эпизодов.

Допустимо ли с научных позиций двух, а, то и трех административных правонарушений в новое качество – преступление? Допустимо ли с научных позиций двух, а, то и трех административных правонарушений в новое качество – преступление. Важно выявить отдельные статьи УК РФ, позволяющие проанализировать наличие признака уголовного преступления. Так в статьях 154 и 108 УК РФ законодатель устанавливает ответственность за деяния, совершенные неоднократно, ст. 110, 117, 232, 241 УК РФ – за деяния, совершенные систематически, 23 статьи предусматривают различные бонусы для лиц, которые совершили преступление впервые, причем 14 из них – это примечания к статьям Особенной части УК РФ, которые устанавливают основания освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления впервые. Законодатель условно проводит условную границу между преступным и не преступным деянием. Этой позиции придерживается В.В. Марчук, который в качестве примера условности границ между правонарушением и преступлением выделяет общий принцип уголовного права о том, что не считается преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, пред-

усмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Более того, у упомянутых примечаний к статьям Особенной части УК РФ есть два минуса по сравнению с нормами преюдиционными. Во-первых, они индивидуализируют меры уголовно-правового характера на этапе посткриминальной деятельности, когда вред общественным отношениям уже причинен или создана реальная угроза его причинения. Во-вторых, у примечаний может быть и криминальная роль: лицо перед совершением преступления знает, что при определенных обстоятельствах может быть освобождено от уголовной ответственности. При этом преюдиционные нормы так же имеют данные недостатки. При этом данные правовые выдержки выступают в качестве средства индивидуализации мер уголовно-правового воздействия, которые применяются на предкриминальной стадии, и средством предупреждения общественно опасных деяний. В-третьих, преюдиционные нормы – это средство гуманизации уголовного законодательства. Как отмечает процессуалист М.А. Кауфман, «сегодня складывается впечатление, что законодатель пытается решить вопросы криминализации и декриминализации на ощупь, методом проб и ошибок», при этом он дает второй шанс лицу, которое было привлечено к административной ответственности, и не криминализирует деяние, совершенное впервые. В-четвертых, криминалисты, процессуалисты не выявляют деяния (действие или бездействие), которое обладает признаком особой общественной опасности». Безусловно, нельзя идеализировать превентивные возможности преюдиционных норм, однако если такое средство в арсенале правоприменителя имеется, то глупо им не пользоваться.

Поправки в административном и уголовном праве существенно влияют на институт административной преюдиции, выступающего в качестве правового конструкта. Этот факт эксперты подтверждают статистическими данными из юридической практики. По данным информационного штаба РФ либерализация системы наказаний за административные правонарушения приводит к значительному росту их количества, что обуславливается высоким уровнем правовой

грамотности преступника, который осведомлен, что хищение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159 или ч. 1 ст. 160 УК РФ на сумму не более 1000 рублей не влечет уголовной ответственности. Преступник осознает отсутствие в данном случае уголовную ответственность. Как правило, такие преступники в совокупности причиняют ощутимый ущерб частным лицам, организациям, государству. Данные факты указывает на то, что характерный и для преступлений, и административных правонарушений признак общественной вредности имеет свое качественное содержание, отличное от содержания признака общественной опасности, свойственного лишь преступлениям. Иными словами, сколько бы ни было административных правонарушений совершено виновным, они от этого не перестают быть таковыми, и не приобретают свойств такой категории уголовного права как «общественная опасность».

Безусловно, совершение преступлений и наступления неблагоприятных последствий для личности, общества или государства в условиях демократизации усиливает интерес и привлекает внимание экспертов, ученых. В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка в обществе происходят существенные изменения внутреннего характера, направленные на предотвращение возможной опасности новых преступлений. Административное правонарушение по своей природе не может по составу быть идентичным преступлению. В основание уголовно-правового запрета с административной преюдицией кладутся: совершение двух и более административных правонарушений за незначительный промежуток времени (к примеру, в течение года), признаки специального субъекта (лица, ранее совершившего тождественное нарушение и привлеченного к административной ответственности) и, соответственно, вступившее в законную силу процессуальное решение суда, иного органа или должностного лица о назначении за первое деяние административного наказания. Данный факт позволяет резюмировать следующее: данные обстоятельства лежат за пределами теории состава преступления в вопросах установления объективной и субъективной сторон.

Процессуалисты задаются вопросами: В чем проявляется деяние, последствие и причинная связь в преступлениях с административной преюдицией? Как устанавливать психическое отношение виновного по отношению к двум различным административным правонарушениям? Кто, как и когда будет устанавливать прямой и косвенный умысел, преступное легкомыслие и небрежность. И возможно ли такое в принципе в рамках, например, административного права? При наличии такой ситуации вопросов больше, чем ответов. На практике эксперты по проблеме применения института административной преюдиции в уголовной практике указывают, что административная преюдиция не содержит признаков опасного деяния. Ряд экспертов МГУЮА им.Кутафина негативно относятся к возрождению этого института, апеллируя к тому, что в современной России в условиях трансформации общественно-политической реальности и наличием совокупности пробелов в системе законодательства отсутствует целостное и практическое понимание данной правовой реформы. Процессуалист Н.А.Лопашенко указывает, что любое административное правонарушение, в случае повторяемости и накопления самостоятельных административных правонарушений не связаны между собой; они – разные. Эксперт утверждает, что лицо, совершая административное правонарушение, совершает его по-разному. Отсюда правомерен вывод ученого о том, что преступление с административной преюдицией составляет несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, которые не связаны между собой умыслом лица. Умысел на каждое правонарушение возникает отдельно и реализуется полностью, окончательно. В данном случае отсутствует связь между данными правонарушениями, а соответственно в уголовном преступлении административная преюдиция присутствует, а в административном отсутствует. Сегодня в правоприменении наметилась такая тенденция, когда при признании деяния в качестве преступления, законодатель ссылается на конкретный закон, чаще всего к административному праву, в которой содержатся признаки множественности проступков, совокупность которых образует пре-

ступление. Специфика подобных составов, образованных на основе административной преюдиции, обуславливают необходимость наличия совокупности административных правонарушений, при которой каждый из тождественных проступков не теряет специфических черт институтов иной отраслевой принадлежности. Эксперты в сфере уголовного права приводят юридические доводы против применения института административной преюдиции в УК. Это в частности объясняется принцип уголовного закона, указанный в ч. 211 ст. 6 УК РФ: «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Поскольку применение административной преюдиции реализуется по принципу, когда административное правонарушение как бы наказывается в двойном порядке. В российской практике уполномоченные правоохранительные органы сначала привлекают лицо к административной ответственности, а в случае повторного совершения аналогичного правонарушения привлекают лицо к уголовной ответственности [8,17]. Административная преюдиция при формировании состава преступления на практике стирает ту четкую грань, которая отделяет административное правонарушение от уголовного преступления, что становится сегодня одним из пробелов в правоприменении.

Данной же концепции придерживается ведущий специалист в области уголовного права, профессор Северо-Кавказского федерального университета Кибальник А.Г., подчеркивая, что в современном российском обществе и правоприменительной практике отсутствуют механизмы введения административной преюдиции [11, с. 281]. Все это, по мнению ученого, делает невозможным внедрение административной преюдиции в уголовное право России по европейскому образцу. Это позволяет выявить отсутствие правовых оснований наличия административной преюдиции в уголовном праве РФ. Эксперты Российской академии правосудия Волков И.В. на основе правоприменительной практике выделил проблемы в теории специального субъекта преступления. В частности, одним из наиболее острых являются те, когда исходя из диспозиции статьи особенной части УК РФ фактически невозможно выявить являет-

ся ли субъект конкретного преступления общим или специальным, что длительно действовала в отдельных случаях ст.159.4 УК РФ. Правовой проблемой ученый указывает на неоднозначность выявления момента приобретения лицом признаков специального субъекта преступления, что напрямую отражено в ст. 264.1 УК РФ, когда потребовалось множество разъяснений от вышестоящих судебного органа. Это является особой проблемой бытия данного института в уголовном праве. На мой взгляд этот вопрос спорный, поскольку он стирает четкую грань между административной и уголовной правовой нормой, при этом превращает общественно вредное деяние в общественно опасное путем совершения первого неоднократно. Это ошибочно и непонятно процессуалистам так как общественно вредное деяние не должно и не может образовывать состав преступления. Невозможность применения административной преюдиции в уголовном праве возможно лишь в случае декриминализации множества составов преступлений с административной преюдицией, и решения вопроса в их все же общественной вредности, а не опасности. В другом случае важно ужесточить уголовное законодательство, что позволит разграничить системно правонарушение от преступления, когда последнее полностью будет исключено из административного права и введено в уголовный закон. После чего необходимо подвергать лицо, которое совершило опасное деяние к уголовной ответственности с первого раза, что избавить от споров о моменте приобретения лицом специальных признаков субъекта. Это в частности позволит избавить процессуалистов от путаницы и упорядочит систему применения уголовного права.

Заключение

На основе данных полярных позиций к данному правовому институту ученые пришли к выводу, что для того, чтобы было возможным внедрение данного института в систему российского уголовного права необходимо создать ряд условий:

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в правоприменительной политике постсоветской России сегодня отсутству-

ет система механизмов внедрения административной преюдиции в уголовном праве. Возможно, в ближайшей перспективе при соблюдении данных условий будет создана законодательная платформа для создания института административной преюдиции. Административная преюдиция представляет собой коррелирующую смычку между двумя отраслями российского права – уголовного и административного. Она позволяет чётко разграничить составы административных правонарушений и уголовных преступлений, и, кроме того, может рассматриваться в качестве способа декриминализации отдельных составов уголовных преступлений посредством инкорпорирования исключенных составов из УК РФ в КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от № 195-ФЗ 30.12.2001 (ред. от 04.11.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Вишнякова Н.В. Преступления с административной преюдицией: проблемы законодательного и правоприменительного характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1. С.5-11
3. Иванчин А.В. О пользе разумного использования административной преюдиции в уголовном праве (в связи с постановлением Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 г. N№ 2-П) // Уголовное право. 2017. № 4. С. 50-53.
4. Михаль О.А., Черемнова Н.А. Административная преюдиция // Правовые технологии. 2014. № 1 (3). С. 6-12.
5. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 58-64.
6. Мельникова Н.А. Административная преюдиция в российском законодательстве // Управление и экономика в условиях экономической нестабильности: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. Вологодский филиал РАНХиГС. Вологда, 2015. С. 444-449.

7. Сытников В.О. Правовые проблемы конструкции объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №6. С.167-170.
8. Селивертов Н.О. Проблемы применения института административной преюдиции в уголовном праве РФ // Вестник Рязанской Академии ФСИН России. 2018. №25. С.12-16.
9. Юнусов А.А., Серкова Т.В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 278–282.
10. Чикин Д.С. Преступление с административной преюдицией как вид единичного преступления // Российский следователь. 2012. №23. С. 17-18.

References

1. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ 12/30/2001 (as amended on 11/04/2014) // ATP ConsultantPlus.
2. Vishnyakova N.V. Crimes with an administrative prejudice: problems of a legislative and law enforcement nature // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. P.5-11.
3. Ivanchin A.V. On the benefits of the reasonable use of administrative prejudice in criminal law (in connection with the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 10, 2017 No. 2-P) // Criminal Law. 2017. No. 4. P. 50-53.
4. Mikhail O.A., Cheremnova N.A. Administrative prejudice // Legal technologies. 2014. No. 1 (3). P. 6-12.
5. Malkov V.P. Administrative prejudice: pros and cons // Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. 2011. No. 3. P. 58-64.
6. Melnikova N.A. Administrative prejudice in Russian legislation // Management and economics in conditions of economic instability: problems and prospects. Materials of the scientific and practical conference. Vologda branch of the RANEPА. Vologda, 2015. P. 444-449.
7. Sytnikov V.O. Legal problems of the construction of the objective side of the corpus delicti under Art. 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2013. No. 6. P. 167-170.

8. Selivertov N.O. Problems of application of the institution of administrative prejudice in the criminal law of the Russian Federation // Bulletin of the Ryazan Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2018. No. 25. P.12-16.
9. Yunusov A.A., Serkova T.V. Administrative prejudice in Russian criminal law // Actual problems of economics and law. 2015. No. 1. P. 278–282.
10. Chikin D.S. A crime with administrative prejudice as a type of a single crime // Russian investigator. 2012. No. 23. P. 17-18.